

Научная статья
УДК 378.183
DOI: 10.18101/2307-3330-2025-38-46

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ НОВЫХ ФОРМ МОЛОДЕЖНОГО ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

© Черниговский Вячеслав Владимирович

магистрант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
chernigovskiy.uu@mail.ru

© Сигаева Раиса Павловна

студентка,
Сибирский федеральный университет
Россия, 660041, г. Красноярск, просп. Свободный, 79
rpsigaeva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса институционализации новых форм волонтерского движения на региональном уровне.

Целью статьи явились выявление и характеристика новых форм молодежного волонтерского движения в Республике Бурятия и возможностей их институционализации. Задачи: выявить и обосновать региональные практики институционализации форм молодежного волонтерского движения.

На основе системно-деятельностного, структурно-функционального, институционального методологических подходов, применения методов анализа существующей практики, изучения теоретических исследований по проблеме выявлены и обоснованы опыт и педагогические возможности общественных организаций в обеспечении волонтерского движения и формировании у молодежи мотивации к добровольческой деятельности. На примере успешных практик региональной общественной организации «ДоброДом», являющейся республиканским ресурсным центром добровольчества, выявлены возможности институционализации новых форм волонтерского движения в Республике Бурятия.

В выводах обоснованы проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются общественные организации, чья деятельность связана с волонтерским движением, а также предлагаются подходы, влияющие на эффективность реализации молодежных волонтерских практик, выступающих основой для формирования активной жизненной позиции молодежи.

Новизна работы заключается в выявлении и институционализации лучших волонтерских практик регионального уровня как основных элементов развития молодежи.

Ключевые слова: волонтерство, институционализация волонтерского движения, региональные практики волонтерства, добровольческое движение, волонтерская деятельность в Республике Бурятия.

Для цитирования

Черниговский В. В., Сигаева Р. П. Региональные практики институционализации новых форм молодежного волонтерского движения // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2025. № 3. С. 37–45.

Введение

Добровольческое движение в современной России развивается высокими темпами и имеет серьезную поддержку со стороны государства и общества. По данным статистики, только за 2024 г. в Республике Бурятия официальная численность волонтеров достигла 98 тысяч. Волонтерская деятельность ведется в разных направлениях в соответствии с нормативно-правовыми документами, регламентирующими данный вид деятельности, и в настоящее время имеет все признаки системности. Волонтеры объединяются в сообщества, создают общественные организации, основными характеристиками которых выступают инициативность, активность, целеустремленность и самоотверженность [1]. Более того, волонтерская деятельность способствует развитию социально-ценных качеств личности самих волонтеров. Среди этих качеств особо можно выделить гуманизм, сострадание, бескорыстие.

Вместе с тем наряду с позитивными характеристиками и безусловной значимостью волонтерской деятельности существуют определенные проблемы организационного характера, связанные с необходимостью систематизации и структурирования деятельности волонтерских сообществ, институционализации новых форм, выбора и активного использования информационных технологий, способствующих повышению мотивации к деятельности молодых волонтеров. Обращение к региональным практикам, на наш взгляд, позволит выявить и масштабировать ценный опыт волонтерских общественных организаций по решению обозначенных проблем.

Методология и методы исследования

Волонтерская деятельность многогранна, в связи с этим исследование данного явления осуществляется с разных позиций современного научного знания.

Философия определяет волонтерство как «социальное движение, опирающееся на философию альтруизма (неэгоистическое поведение, направленное на благо других)» [2].

Социология рассматривает волонтерство с позиций системно-деятельностного, структурно-функционального и институционального методологических подходов, которые определяют волонтерство как институт гражданского общества, осуществляющий системную деятельность, основанную на альтруизме и бескорыстии и направленную на оказание помощи нуждающимся в ней людям. По мнению М. В. Певной, эта деятельность вызывает доверие общества к волонтерам, что, в свою очередь, способствует уровню повышения социального доверия в обществе [3].

С педагогической точки зрения волонтерство рассматривается как процесс вовлечения в неформальную общественную деятельность людей разного социального статуса и возраста, с особым мировоззрением, основанным на идеях бескорыстного служения гуманным идеалам человечества и общественным интересам [4].

По мнению К. А. Бочко, волонтерство представляет собой целенаправленно организованную деятельность, способствующую успешной социализации и самореализации личности через усвоение социальных норм, приобретение социального опыта, развитие ценностных ориентаций и умений действовать в сложных жизненных ситуациях. Автор предлагает особо выделить педагогическое волонтерство, поскольку оно направлено на оказание помощи, связанной с образованием, воспитанием и социализацией детей [5]. На наш взгляд, педагогический потенциал заложен во всех направлениях социального волонтерства, поэтому выделение педагогического волонтерства в отдельное направление сужает воспитательное значение волонтерства как целостного процесса.

Отметим, что современное волонтерство отождествляется с понятием «добровольчество», которое рассматривается как общественная деятельность, осуществляемая на добровольной и безвозмездной основе и направленная на удовлетворение интересов общества и самого волонтера [6]. Мы разделяем эту точку зрения, поскольку волонтерская деятельность не осуществляется «по приказу», «по поручению», она выстроена на добровольной основе. Главным ресурсом волонтеров является стойкое желание прийти на помощь, а также время, силы и умения [7].

Добровольное участие волонтеров в социально-значимой деятельности имеет ярко выраженную государственную и социальную значимость и является показателем стабильности гражданского общества [8].

Зарождение молодежного волонтерства начиналось с эпизодических фактов, однако в последнее время оно превратилось в массовое движение устойчивого сообщества людей, движимых желанием решить какую-то значимую общественную проблему или оказать помощь нуждающимся людям. Активное вовлечение в систему молодежи основано на сильных мотивационных составляющих, к числу которых относится возможность проявления собственной инициативы и реализации собственных проектов.

Увеличение сообщества волонтеров и направлений их деятельности подтверждает формирование системы, функционирующей в различных коллективных формах с целью поддержки социальных изменений и социальнозначимых потребностей индивидов и групп [9]. Это позволяет рассматривать волонтерство с позиции системно-деятельностного подхода. Системная волонтерская деятельность с ярко выраженной социальной направленностью способствует эффективному решению острых социальных проблем, а также изменению ценностных ориентиров самих волонтеров, их адаптации к изменяющимся реалиям окружающей жизни [10].

Волонтерская деятельность, как правило, осуществляется в группе единомышленников, что способствует развитию ответственности, умения работать в команде, лидерских способностей и эмпатии по отношению друг к другу [13]. Эти качества наиболее важны для молодых людей, которые только готовятся к самостоятельной жизнедеятельности, проходят процессы социализации, выстраивают собственную индивидуальную траекторию развития. В этот период участие в волонтерском движении открывает для молодых людей безграничные возможности формирования навыков выстраивания социальных отношений и взаимодействий, развития и совершенствования моральных и духовных качеств личности.

Термин «молодежная добровольческая (волонтерская) деятельность» на законодательном уровне определяется как «добровольная социально направленная и общественно полезная деятельность молодых граждан, осуществляемая путем выполнения работ, оказания услуг без соответствующего денежного или материального вознаграждения (кроме случаев возможного возмещения связанных с осуществлением добровольческой (волонтерской) деятельности затрат)¹. Создание условий для развития молодежного добровольчества определено как одно из приоритетных направлений государственной политики и отражено в «Стратегии реализации молодежной политики РФ на период до 2030 года»².

Разработка стратегии развития молодежного волонтерства способствовала активизации этой деятельности. На развитие молодежного волонтерства также оказали существенное влияние социальные факторы, такие как пандемия коронавируса и проведение специальной военной операции, повлекшие значительные изменения в массовом сознании и поведении.

Развитие волонтерского движения вызвало необходимость институционализации его устоявшихся и наиболее эффективных форм. Институционализация, по мнению В. И. Андрияш, выступает процессом определения и оформления организационных, правовых и других структур для удовлетворения общественных потребностей или как закрепление социальных норм, правил, статусов и ролей, приведение их в систему [12]. Вполне логично считать оформление социального института главным действием, определяющим институционализацию.

Появление новых практик молодежного волонтерства актуализирует необходимость их изучения, анализа, обобщения и на этой основе выявления наиболее эффективных форм их институционализации.

Результаты исследования и их обсуждение

Молодежное волонтерское движение в Республике Бурятия получило серьезное развитие в период пандемии коронавируса, когда многие граждане нуждались

¹О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 18.12.2018). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.09.2025). Текст: электронный.

²Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 августа 2024 года № 2233-р.

в общественной помощи и участии. Так, переход всей системы образования в дистанционный формат работы обнаружил низкий уровень информационных компетенций сельских учителей. Одним из эффективных способов решения проблемы стало оказание студентами-волонтерами технической помощи учителям, заключающейся в элементарной настройке программного обеспечения компьютера к работе в дистанционном режиме. Вторым шагом студенческого волонтерства стало оказание помощи учителю в проведении занятий в он-лайн формате и демонстрации презентационных материалов.

Аналогичную помощь студенты оказывали детям, которые также не имели опыта занятий в дистанционном формате. Благодаря своевременной помощи студентов-волонтеров школьный учебный процесс не был нарушен, а учебный план был выполнен в полном объеме.

Параллельно образовательному студенческому волонтерству в тех неблагоприятных эпидемиологических условиях активно развивалось социальное молодежное студенческое волонтерство. Примером служит доставка сухих пайков учащимся начальных классов, которые в нормальных условиях получали бесплатное питание в школе. Также волонтеры доставляли пожилым людям продукты питания, осуществляли покупку медикаментов, помогали медицинским работникам развозить медикаменты для больных, проходивших лечение в домашних условиях, устраивали под окнами медицинских учреждений сказочные представления для находящихся на лечении детей.

Таким образом, в неблагоприятных эпидемиологических условиях молодежное волонтерство приобрело масштаб движения, что создало предпосылки для трансформации его в отдельный социальный институт.

По поручению Президента Российской Федерации В. В. Путина и при поддержке Правительства Республики Бурятия был создан республиканский ресурсный центр добровольчества «ДоброДом». Основная цель создания ресурсного центра заключалась в консолидации деятельности разрозненных волонтерских групп и популяризации ценностей и практики добровольчества в обществе. В настоящее время Добро Дом является системообразующим центром молодежного волонтерского движения в республике, осуществляющим волонтерскую деятельность в разных направлениях.

Социальное волонтерство ориентировано на оказание помощи людям с ограниченными возможностями здоровья, пожилым и одиноким жителям республики.

Событийное волонтерство обеспечивает поддержку организаторов крупных массовых форумов, фестивалей, праздников образовательной, спортивной, культурной направленности. Событийные волонтеры помогают гостям с навигацией, консультируют по организационным вопросам. Возможность быть причастным к организации эксклюзивных мероприятий, как, например, Байкальский образовательный форум или чемпионат России по борьбе, приобрести навыки выстраивания коммуникаций способствует развитию социально-ценных качеств личности.

Эковолонтерство предполагает организацию просветительской деятельности по вопросам раздельного сбора мусора, экологической ситуации в местах большого скопления туристов на Байкале. Практическая деятельность эковолонтеров связана с очисткой берегов Байкала и реки Селенги от мусора, посадкой зеленых насаждений в парковых зонах города Улан-Удэ. Студенты-эковолонтеры, участвуя в основных мероприятиях, параллельно исследуют растения, проводят подсчет и классификацию птиц.

Наибольшее развитие в связи с началом СВО получило патриотическое волонтерство, связанное с оказанием помощи и поддержки участникам специальной военной операции. Кроме того, молодежное патриотическое волонтерство в республике активно работает в направлении поиска останков солдат, погибших в Великой Отечественной войне. Созданный в 2006 г. поисково-спасательный отряд «Рысь» осуществляет поисковую работу по двум направлениям: в Подольском районе Московской области и в Калининградской области. В результате таких экспедиций были найдены и прочитаны солдатские медальоны 16 уроженцев нашей республики, установлены места захоронения 11 земляков, доставлены на родную землю и перезахоронены со всеми воинскими почестями 54 бойца из Бурятии. Каждому волонтеру-поисковику разрешается привозить для школьных музеев экспонаты с мест раскопок (личные вещи, образцы вооружения). В настоящее время создано и действует 30 музейных экспозиций, где сами ребята выступают в роли экскурсоводов. Отметим, что отряд в основном состоит из молодых людей с отклоняющимся поведением, но после участия в подобных экспедициях они полностью меняют свое мировоззрение, отношение к жизни, более 70% выбирают профессию военного.

Медицинское волонтерство направлено в основном на популяризацию здорового образа жизни.

Отметим, что молодежное волонтерство республики помимо ресурсного центра «ДоброДом» институционализировалось в российские волонтерские общественные организации, такие как Добровольцы России, Волонтеры Победы, Волонтеры-медики, Молодая гвардия, Российские студенческие отряды, педагогические отряды. Вместе с тем по мере возникновения социальных проблем стихийно возникают группы молодых волонтеров, движимых естественной потребностью прийти на помощь нуждающимся в ней людям, соответственно по мере увеличения их численности вновь возникнет проблема институционализации.

Выводы

Региональные практики развития молодежного волонтерского движения имеют социокультурную обусловленность и являются важной задачей, способствующей формированию позитивного социального опыта и развитию таких социально-ценных качеств личности, как гуманизм, сострадание, отзывчивость, умение прийти на помощь нуждающимся в ней людям.

Анализ регионального опыта развития волонтерства свидетельствует о необходимости комплексного подхода к становлению и развитию направления молодежного волонтерского движения от его зарождения до институционального оформления. Комплексный подход должен включать разработку теоретических основ такой деятельности, изучение практического опыта и распространение лучших волонтерских практик, учитывающих региональную специфику, а также поддержки и воспроизводства традиций волонтерства.

Педагогический потенциал общественных организаций может стать эффективным инструментом в организации целенаправленной деятельности студенческих волонтеров. Важно, чтобы эти организации работали в тесном взаимодействии с профессиональными образовательными организациями среднего и высшего образования, что обеспечит создание более благоприятных условий для развития молодежного студенческого волонтерства.

Для оценки эффективности деятельности волонтеров-студентов необходимо разработать систему мониторинга и оценки, которая была бы прозрачной и доступной для всех участников волонтерской деятельности. Важно, чтобы эта оценка имела накопительный эффект и учитывалась при определении стипендиальных баллов, была весомой составляющей портфолио достижений.

Важно также активно использовать ресурс социальных сетей для поддержки и популяризации студенческих волонтерских инициатив и повышения социального статуса молодежного волонтерского движения.

Комплексное решение задач снижает влияние фактора ценностной трансформации части молодежи, отвергающей безвозмездную основу волонтерства.

Литература

1. Васильковская М. И., Пономарев В. Д. Социально-культурное творчество участников молодежных движений в формировании института волонтерства. Кемерово: Изд-во КемГИК, 2017. 192 с. Текст: непосредственный.
2. Шошина Ю. В., Давыденкова А. Г., Василенкова А. А. Социально-философский смысл волонтерства: мировоззренческий и практический аспекты // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Т. 10, № 3А. С. 244–252. Текст: непосредственный.
3. Певная М. В. Волонтерство как предмет теоретико-социологического изучения // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 2(23). С. 156–164. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volontyorstvo-kak-predmet-teoretiko-sotsiologicheskogo-izucheniya> (дата обращения: 21.02.2025). Текст: электронный.
4. Акимова Е. В. Педагогическое волонтерство в деятельности детско-молодежных объединений: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Рязань, 2006. 20 с. Текст: непосредственный.
5. Бочко К. А. Педагогическая деятельность волонтеров в России и за рубежом: теория и практика // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2019. № 193. С. 172–186. Текст: непосредственный.
6. Ленков С. Л., Мацюк Т. Б. Сравнительный системный анализ феноменов добровольчества и волонтерства // Системная психология и социология. 2018. № 1(25). С. 95–108. Текст: непосредственный.

7. Лихачева М. И. Проблемы и тенденции развития современных волонтерских движений в России // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе: материалы конференции. URL: <https://elis.psu.ru/node/484524> (дата обращения: 10.10.2023). Текст: электронный.
8. Ли Э. Д., Толкнева О. Г. Проблема волонтерского движения в современной России // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. акад. экон. и права, 2015. С. 103–107. Текст: непосредственный.
9. Шаповалов А. В. Институционализация добровольческого движения на Северном Кавказе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Ставрополь, 2015. С. 8–27. Текст: непосредственный.
10. Овсий В. В. Молодежное волонтерство в современной России: особенности формирования и перспективные направления развития: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Ростов-на-Дону, 2022. С. 10–32. Текст: непосредственный.
11. Щербакова Н. В. Понятие «волонтерская деятельность» в контексте философского знания // Вестник ЗабГУ. 2012. № 11. С. 98–103. Текст: непосредственный.
12. Андрияш В. И. Институционализация: понятие и содержание // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 11. Ч. 3. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/11/39534> (дата обращения: 21.02.2025). Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 21.10.2025; одобрена после рецензирования 31.10.2025; принята к публикации 10.11.2025.

REGIONAL PRACTICES IN THE INSTITUTIONALIZATION OF NEW FORMS OF YOUTH VOLUNTEER MOVEMENTS

Vyacheslav V. Chernigovskiy
Master Student
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia
chernigovskiy.uu@mail.ru

Raisa P. Sigayeva
Student
Siberian Federal University
79 Svobodny Prospekt, 660041 Krasnoyarsk, Russia
rpsigayeva@mail.ru

Abstract. The article shows the process of institutionalizing new forms of volunteer movements at the regional level. The article aims to identify and characterize new forms of youth volunteer movements in the Republic of Buryatia and assess their potential for institutionalization. Objectives include identifying and substantiating regional practices in the institutionalization of youth volunteer movement forms. Using systemic-activity, structural-functional, and institutional methodological approaches, along with analysis of existing practices and theoretical research on the topic, the study identifies and justifies the experience and pedagogical potential of public organizations in supporting volunteer movements and fostering youth

motivation for volunteer activities. The article highlights successful practices of the regional public organization *DobroDom*, which serves as the republic-level volunteer resource center, demonstrating opportunities for institutionalizing new forms of volunteer movements in the Republic of Buryatia.

The conclusions have outlined the challenges faced by public organizations involved in volunteer activities and propose approaches to enhance the effectiveness of youth volunteer practices, which serve as a foundation for cultivating an active civic position among young people. The novelty of the study lies in identifying and institutionalizing the best regional volunteer practices as key elements in youth development.

Keywords: volunteering, institutionalization of volunteer movements, regional volunteer practices, volunteer movement, volunteer activities in the Republic of Buryatia.

For citation

Chernigovskiy V. V., Sigaeva R. P. Regional Practices in the Institutionalization of New Forms of Youth Volunteer Movements. *Bulletin of Buryat State University. Education, Personality. Society*. 2025; 3: 38–46 (in Russ.).

The article was submitted 21.10.2025; approved after review 31.10.2025; accepted for publication 10.11.2025.